

КЕЛЬТСКИЕ
МИФЫ
ОТ КОРОЛЯ АРТУРА
И ДЕЙРДРЕ ДО ФЕЙРИ
И ДРУИДОВ

МИРАНДА ОЛДХАУС-ГРИН

МИФ Культура

Миранда Олдхаус-Грин

Кельтские мифы

«Манн, Иванов и Фербер (МИФ)»

УДК 398
ББК 63.3(0)4

Олдхаус-Грин М.

Кельтские мифы / М. Олдхаус-Грин — «Манн, Иванов и Фербер (МИФ)», — (МИФ Культура)

Эта книга – иллюстрированный путеводитель по миру ирландских и валлийских мифов, миру богов и героев, магии и чудовищ. Вы познакомитесь с наиболее значимыми произведениями, основными персонажами, сюжетами и мотивами кельтской мифологии. В этом путешествии вам встретятся духи и друиды, говорящие животные и волшебные деревья. Фрагменты текстов, фотографии археологических находок и другие документальные свидетельства делают далекую эпоху ближе и понятнее. На русском языке публикуется впервые.

УДК 398
ББК 63.3(0)4

© Олдхаус-Грин М.
© Манн, Иванов и Фербер (МИФ)

Содержание

Прелюдия. Кельтский мир: пространство, время и свидетельства	7
Глава 1. Устное предание: создание мифов	14
Знакомство с валлийскими и ирландскими мифами	17
Таинственные голоса: повествование от устного предания до письменного слова	19
Искусство мифа и миф искусства	24
Мифологические мотивы	25
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Миранда Олдхаус-Грин

Кельтские мифы. От короля Артура и Дейрдре до фейри и друидов

Оригинальное название

The Celtic Myths: A Guide to the Ancient Gods and Legends

Научный редактор Нина Живлова

Издано с разрешения THAMES & HUDSON LIMITED

Все права защищены.

Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме без письменного разрешения владельцев авторских прав.

Published by arrangement with Thames & Hudson Ltd, London

The Celtic Myths ©

This edition first published in Russia in 2020 by Mann, Ivanov, Ferber, Moscow Russian edition

© 2020 Mann, Ivanov, Ferber

© Перевод, издание на русском языке. ООО «Манн, Иванов и Фербер», 2020

* * *

Стивену amoris causa

*Я в долгу перед многими, кто помогал этой книге появиться.
Я благодарна моей семье и друзьям, терпеливо переносившим
мои непрерывные разговоры о мифологии, и выражаю безмерную
признательность сотрудникам издательства Thames & Hudson, в
частности Колину и Алисе. Три бирманские кошки – Дидона, Персефона
и Талиесин – составляли мне компанию в долгие одинокие часы работы.
Я посвящаю эту книгу Стивену, чтобы сказать, как высоко я ценю его
самого и его безграничную поддержку¹.*

*А Конхобар – он был весьма умен,
Своих друидов в ряд поставил он,
И рек: «Кухулин будет там стоять,
Три дня в молчаньи жутком размышлять,
Потом восстав, убьет в безумье нас.
Вы спойте чары лжи ему сейчас,
Чтоб убивал герой морских коней».
Друиды с тайной магией своей
Три дня так пели...²*

¹ W. B. Yeats Cuchulain's Fight with the Sea, lines 75–83; Webb (T.) 2000, 26.

² Wiseman and Wisernan 1980, 17.

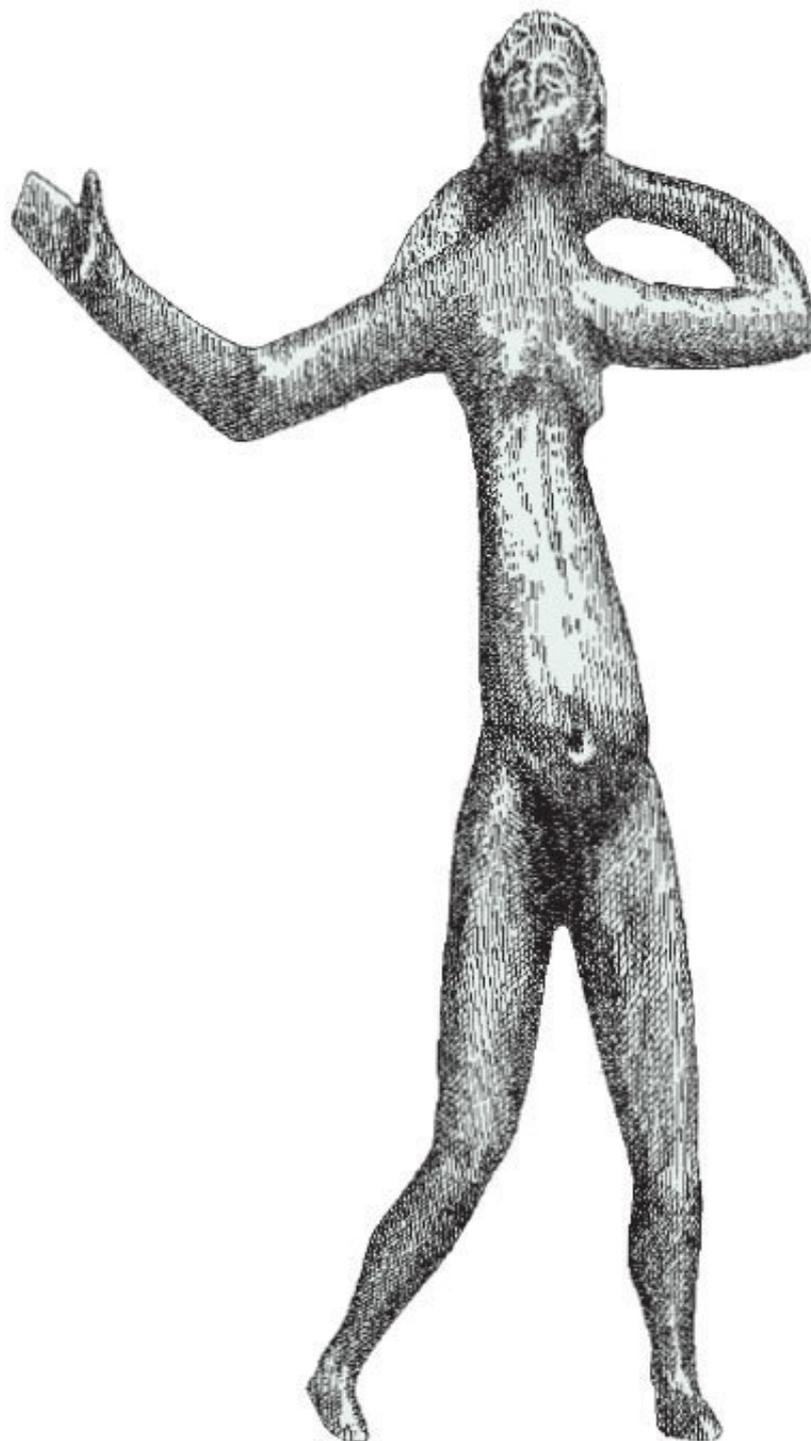
У. Б. Йейтс. Битва Кухулина с волнами (1892) (Перев. Н. Ю. Живловой).

Прелюдия. Кельтский мир: пространство, время и свидетельства

Галлия по всей своей совокупности разделяется на три части. В одной живут белги, в другой – аквитаны, в третьей – те племена, которые на их собственном языке называются кельтами, а на нашем – галлами.

Цезарь. Записки о Галльской войне, I.1³

³ При цитировании источников мы старались пользоваться существующими русскими переводами с древних языков (список приведен в [конце книги](#)). В ряде случаев русский перевод был сверен с оригиналом. К сожалению, М. Олдхаус-Грин порой цитирует не непосредственно древние тексты, а различные пересказы, иногда с изменениями. Особенно это касается «Книги захватов Ирландии», цитат из оригинального текста которой в книге практически нет. Такие цитаты оставлены в авторском варианте. *Здесь и далее прим. науч. ред.*

Бронзовая фигура танцовщицы, поздний железный век, Нейи-ан-Сюльяс, Франция

Рис. 1. Карта Ирландии с регионами и местами, упоминаемыми в тексте

Рис. 2. Карта Англии и Уэльса с регионами и местами, упоминаемыми в тексте

Основное внимание в этой книге уделяется мифам, сохранившимся в раннесредневековой литературе Ирландии и Уэльса и зафиксированным в письменном виде между VIII и XIV веками н. э. С большим трепетом я бралась за создание книги с определением «кельтский» в названии. С начала 1990-х годов археологи серьезно сомневаются в уместности использования этого термина для описания древних народов железного века Западной и Центральной Европы. Особо неприличным стали считать употребление понятия «кельты» применительно к древней Британии. В то время как множество античных авторов упоминают народ, называемый галлами и кельтами (грубо говоря, подразумевая территорию современных Франции,

Швейцарии, Германии к западу от Рейна, части Северной и Восточной Иберии и крайний север Италии), ни один древний автор не именовал жителей Британии подобным образом. Римляне называли их просто британцами (*Britanni*).

Главное возражение «антикельтского лобби» по поводу использования этого термина для описания древних европейцев заключается в том, что он стирает различия в культуре и мировоззрении, явно существовавшие между «кельтскими» народами. Это также означает, что некоторые регионы, например крайний север Европы, оказываются исключены из кельтского поля, хотя существуют многие культурные параллели между этими районами и теми, что расположены дальше к югу; общие черты присутствуют в археологических находках. Гай Юлий Цезарь хорошо знал Галлию, потому что находился там с армией почти десять лет. Чтение его сочинения «Записки о Галльской войне» (*Commentarii de bello Gallico*) дает представление о всеми признанном теперь делении этой зоны на три основные культурные группы: аквитаны на западе, белги на востоке и кельты, занимавшие Центральную Галлию. Цезарь особо подчеркивал, что эта последняя группа называла себя кельтами. Это важно. По большей части невозможно выявить и доказать самоидентификацию народов для доисторических сообществ, потому что представители бесписьменных культур не оставляли таких свидетельств. Даже использование Цезарем понятия «кельты», возможно, было не чем иным, как его представлением о точном разделении земель, которое фактически скрывало огромные расхождения внутри отдельно взятой группы.

Несмотря на проблемы взаимодействия древних и раннесредневековых идентичностей, нечто важное все же связывает их воедино – язык. Там, где есть свидетельства, полученные, например, из ранних и редких надписей или географических названий, зафиксированных в греко-римской географии, можно сделать вывод, что кельтские языки, известные или сохранившиеся сегодня, уходят корнями в античность, поскольку очевидно, что языки галлов, кельтиберов и древних обитателей Британии тоже были кельтскими. Да, язык невозможно приравнять к этнической принадлежности, но он вносит вклад в соединение национальных культур. Например, общепризнано, что использование английского языка за пределами Соединенного Королевства связано с определенным общим культурным багажом, несмотря на огромные культурные пропасти между отдельными англоязычными странами.

Названия, по сути, являются ярлыками. Древняя Греция включала в себя ряд городов-государств – Афины, Спарту, Коринф и многие другие, – объединенных общим языком, но считавших себя совершенно разными образованиями. Римская империя охватила большую часть Древнего мира: от Британии до Аравии люди считали себя принадлежащими и к своим коренным, местным общинам, и к Риму. Так, в «Деяниях апостолов» Павел из Тарса уверенно называл себя римским гражданином (*civis romanus*), и в то же время он принадлежал к государству Иудея, пользовавшемуся широкой автономией. Таким образом, существенный вопрос заключается в следующем: является ли использование термина «кельтский» менее легитимным применительно к народам, обладающим некоторыми важными общими культурными элементами, нежели термин «греческий» или «римский»? Думаю, что нет.

Другой вопрос, который следует рассмотреть, – это происхождение слова «кельтский» и его использование для описания языков и народов, идентичность которых мы сегодня принимаем как нечто само собой разумеющееся «кельтское»: ирландцев, валлийцев, шотландцев, корнцев, жителей острова Мэн, бретонцев и галисийцев. Ученый-античник XVI века Джордж Бьюкенен впервые разработал понятие кельтов как единой группы народов, живущих в Ирландии и материковой Британии. Таким образом, концепция «кельтскости» применительно к Уэльсу, Ирландии и другим регионам на западном краю Европы является сравнительно современной (в отличие от термина «кельты» у Цезаря для именованья народов континентальной Европы). Тем не менее самоидентификация себя как кельтов чрезвычайно важна для жителей современных кельтских регионов, таких как Ирландия и Уэльс. Если люди

считают себя носителями определенной идентичности, это само по себе придает достоверность такой самоидентификации. Для чего же еще были созданы такие идентичности, как не для самоутверждения народа?

Какое отношение вопрос об этнической принадлежности имеет к проблеме описания кельтской мифологии? При попытке установить связь между космологиями, представленными в ранней языческой средневековой литературе, и более ранними археологическими сведениями о железном веке и римской эпохе в истории Галлии и Британии возникает серьезное затруднение. Мифологические тексты принадлежат главным образом Уэльсу и Ирландии, тогда как основная масса археологических свидетельств «кельтского» язычества найдена на территории современной Англии и в западных регионах континентальной Европы. Таким образом, существует некоторое географическое несоответствие между железным веком и римскими свидетельствами с одной стороны и местом письменной фиксации кельтской мифологической литературы – с другой. И хотя средневековые галльские и британские мифологии, схожие по структуре и масштабу с мифологиями Уэльса и Ирландии, отсутствуют, это не означает, что они никогда не существовали. На самом деле есть серьезные указания на то, что когда-то у этих народов были общие космологические представления. Ярким примером является Календарь из Колиньи (см. [Древний календарь галлов](#)) из Центральной Галлии, написанный на галльском языке и относящийся к началу I тысячелетия н. э.; в нем упоминается праздник Самониос, который должен совпадать с празднованием ирландского Нового года – Самайна. Есть много других общих признаков, которые будут рассматриваться в последующих главах. Тем не менее кельтские мифы нельзя признать «окном в железный век». Исследования убедительно доказали, что ирландские объекты, подробно описанные в мифах, такие как оружие и колесница Кухулина, относятся к раннесредневековому, а не доисторическому типу.

Рис. 3. Захоронение молодой женщины, относящееся к железному веку, в Ветванге, Восточный Йоркшир, найдено в 1984 году

Хотя эта книга о мифологической литературе, тексты, о которых пойдет речь, необходимо помещать в исторический контекст. А посему там, где это уместно, мы даем ретроспективные обзоры наиболее ранних свидетельств, предоставленных археологией, и отклоняемся на восток за пределы границ кельтского Запада, чтобы рассмотреть возможные источники про-

исхождения мифических персонажей и ритуалов в древних культурах бриттов и галлов. Данные литературы и свидетельства материальной культуры в сочетании показывают нам пестрый калейдоскоп древних верований и взаимоотношений между народами и их богами на западных окраинах известного мира в то время, когда местные языческие культы противостояли наступлению новых религий. Культы и обычаи древних бриттов и галлов железного века неизбежно видоизменялись и впитывали религиозные традиции Рима. Позже главным вызовом для кельтского язычества стало христианство.

Один из важных аспектов археологических свидетельств – это, конечно же, искусство. Оно не только объединяло значительную часть Европы железного века, но и дожило до ранне-средневекового периода. Кельтское искусство Латенской археологической культуры (Швейцария) возникло в середине I тысячелетия до н. э. Его богатство и разнообразие, опирающееся на познание мира природы и призрачный сюрреализм религиозного воображения, приняло множество форм. Тем не менее очевидно всеобъемлющее единство в том, как художники и потребители их произведений воспринимали и выражали свой мир. Элементы их мировидения просачивались сквозь толщу времени не только в раннехристианское искусство – о чем свидетельствует, например, художественный декор кельтских крестов, – но и в сами средневековые кельтские мифы. Так, магические головы, тройные божества, зачарованные котлы и получеловеческие существа одинаково широко представлены и в искусстве железного века, и в более поздних мифологиях. Кто мог служить посредниками для сохранения и передачи таких феноменов в веках лучше, чем друиды – повелители времени и хранители наследия прошлого? Античные авторы, такие как Гай Юлий Цезарь, говорят о друидах в Галлии и Британии как о религиозных лидерах и учителях, в чьих обрядах проявлялись священные устные традиции предков.

О произношении и написании

Ирландские и особенно валлийские имена зачастую выглядят и звучат странно для тех, кто знает английский. Приведем примеры того, как произносятся некоторые из них⁴.

Pwyll – Пуйлл

Matholwch – Матолух

Culhwch – Килух, Килхух

Medbh – Медб

Cu Chulainn – Кухулин

Oisín – Ойсин

⁴ В книге М. Олдхаус-Грин цитируются источники на древне- и среднеирландском и средневаллийском языке. В русскоязычной литературе для древнеирландского традиционно используется не транскрипция, а транслитерация. Так, в древнеирландском имя Medb произносилось как [медв]; мы передаем его как «Медб». Автор в этом и других случаях использует осовремененное написание вместо древнего (Medbh вместо Medb) и рекомендует современное произношение «Мэйв» (что тоже не совсем корректно). Для средневаллийского используется рекомендованная для современного валлийского языка система передачи имен и названий; различия в произношении между современным и средневаллийским минимальны. В средневаллийском языке ударение всегда падало на второй слог от конца (Матонви, Передир). В древнеирландском языке ударение всегда на первом слоге (Конхобар, Фергус, Круахан). Исключением могут быть двусоставные имена, например Кухулин (Cú Chulainn).

Глава 1. Устное предание: создание мифов

Когда же туман рассеялся и они огляделись кругом, то там, где раньше были стада, дома и нивы, они не увидели ничего: ни дома, ни дыма, ни человека, ни зверя; лишь здание дворца стояло пустое и брошенное, и там тоже не было людей и ни одной живой твари. И все их спутники также исчезли, остались лишь они четверо⁵.

Мабиноги. Третья ветвь

Мифы, как басни, неуловимы. Современные фильмы ужасов о вампирах, призраках или возрожденных египетских мумиях, вероятнее всего, популярны, потому что позволяют людям исследовать самые мрачные аспекты человеческой природы, оставаясь в безопасной среде. В некотором смысле то же самое верно для мифа, но мифы намного сложнее. Отчасти потому, что они почти всегда связаны с религиозными убеждениями – и часто с магией, а также потому, что в мифологических преданиях содержатся ответы на некоторые из самых фундаментальных вопросов, волнующих человечество: кто мы? почему мы здесь? почему наш мир такой? как был создан мир? что происходит с нами, когда мы умираем? Мифы также исследуют вопросы, связанные с обрядами инициации: рождением, половым созреванием, браком и смертью. Некоторые, особенно те, что дошли до нас из кельтского мира, сосредоточены на проблемах морали: добра и зла, целомудрия, жестокости, насилия и предательства, войны, а также гендерных ролей, девственности, материнства и мужества; они дают идеалы женского и мужского поведения.

Мифы процветают в обществах, где такие вопросы не поддаются рациональному объяснению. Это символические истории, решающие проблемы подобного рода в доступной, образной форме. Мифы могут истолковать причины природных явлений и стихийных бедствий (таких как наводнения, засухи, болезни), таинственной смены дня и ночи, движения небесных тел и чередования времен года. Они часто связаны со снами и видениями так называемых «святых людей» (любого пола), способных заглянуть в будущее и в мир сверхъестественных существ, населенный богами и героями, и рассказать о взаимоотношениях между потусторонним и материальным мирами, поведать о происхождении и исчезновении народов, объяснить значение древних памятников и захоронений, историческая память и смысл которых давно позабыты. Мифы предлагали мотивы для старинной вражды между общинами и рационализировали споры о территориях. Наконец, мифы часто были просто увлекательными историями, которые помогали скоротать темный зимний вечер у костра или очага.

Тропинки для духов

Потом приказал король своему слуге посмотреть, как осияют они гать. Отправился слуга на болото, и вдруг почудилось ему, что сошли туда люди со всей земли от востока ее до запада. Сложили те люди холм из своей одежды, и ступил на этот холм Мидир. Принялись люди закладывать в болото стволы и ветви деревьев, а Мидир выкрикивал во все стороны

⁵ Jones and Jones 1974, 43.

приказания и подгонял их. Казалось, что люди со всего света кричат у него под ногами⁶.

Сватовство к Этайн

Рис. 4. Деревянная тропинка через ирландское болото, построенная в 148 году до н. э. в Корли, графство Лонгфорд

Археологические находки помогают связать мифологические циклы с их древним происхождением. В середине II века до н. э. община, проживавшая в Корли в современном графстве Лонгфорд в Центральной Ирландии, построила длинную деревянную дорогу через болото к суше. Датирование по годичным кольцам деревьев позволило установить, что дубы, использованные для строительства этого пути, были срублены в 148 году до н. э. Под опорами было захоронено странное изображение получеловека-полуживотного, вырезанное из ясеня, – вероятно, как своего рода амулет, защищающий новую дорогу. Возможно, этот путь строили по частям различные группы людей, а один участок так никогда и не был завершен, потому что на его месте остался очевидный разрыв.

В некоторых ирландских мифах можно найти упоминания о строительстве тропинок через болота. В истории бога Мидира и его возлюбленной Этайн король Тары Эохайд ставит перед Мидиром невозможное задание «построить деревянную дорогу через непроходимое болото». Другое предание сохранило рассказ о ссоре между двумя общинами, которые взялись строить дорогу через болотистую местность с противоположных концов, чтобы встретиться в середине. Почти закончив работу, две группы поссорились из-за ее завершения, и дорога так и не была достроена. Может ли это быть известной нам тропой в Корли? Могли ирландские сказители сохранить память

⁶ Raftery 1994, 98.

о создании исторических древних дорог, остатки которых еще были видны в Раннем Средневековье?

Знакомство с валлийскими и ирландскими мифами

Обрывки мифов Уэльса и Ирландии сохранились в средневековых рукописях, датированных VIII–XIV веками н. э., и это то, что известно нам сегодня. Три цикла ирландских прозаических историй представляют собой основной объем уцелевших источников по ирландской мифологии.

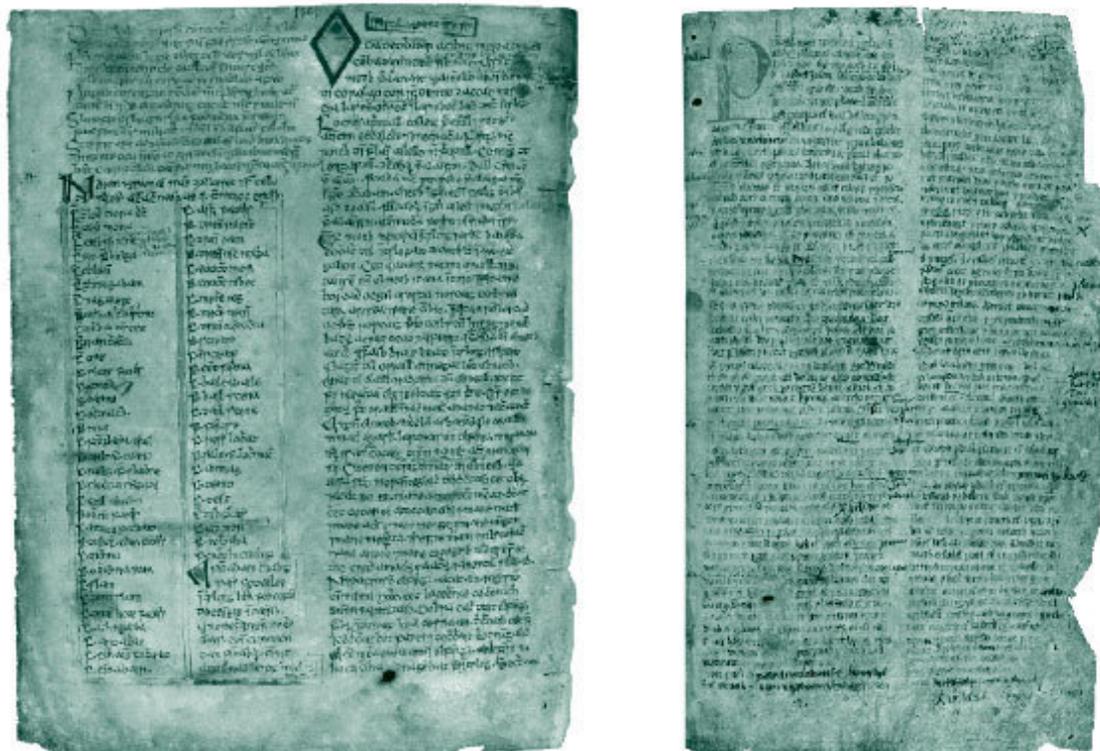

Рис. 5. Страницы из самых ранних рукописей ирландских и валлийских мифов. Слева: из Книги Бурой Коровы, текста XI века, содержащего древнейшую известную редакцию «Похищения Быка из Куальнге»; справа: из валлийской Красной книги Хергеста, одного из самых ранних списков цикла валлийских повестей «Мабиноги»

Самым ранним из записанных ирландских мифов является Ульстерский цикл, в центре которого – эпическая история о войне между Ульстером и Коннахтом, «Похищение Быка из Куальнге» (*Táin Bó Cualnge*), где фигурируют великий герой Ульстера Кухулин и коварная королева Медб из Коннахта. Исторически провинция Ульстер потеряла большую часть своего политического влияния к концу V века н. э. Ее могущество в поэме «Похищение Быка из Куальнге» свидетельствует о раннем происхождении цикла. Первая редакция (список) сохранилась фрагментарно в Книге Бурой Коровы XI века, но язык повествования восходит к VIII или IX веку. Еще одним важным источником для Ульстерского цикла является Желтая книга Лекана XI века⁷. Два других собрания преданий – так называемый Мифологический цикл и Цикл Финна (и фениев) – сохранились в списках XII века. Первый из них содержит наибольшее разнообразие тем и яркие описания языческих божеств. В центре Цикла Финна находится предание о жизни этого героя, предводителя войск и хранителя божественной мудрости.

⁷ Автор ошибается: «Желтая книга Лекана» (ныне в библиотеке Тринити-колледжа, Дублин) создана в XV веке.

Валлийские мифы сохранились в двух основных рукописных сборниках: в Белой книге Ридерха и в Красной книге Хергеста. Белая книга была составлена около 1300 года, а Красная – в конце XIV века. Предания, наиболее богатые мифологическим содержанием, – это «Четыре ветви Мабиноги» (*Pedeir Ceinc y Mabinogi*), также известные под собирательным названием множественного числа «Мабиногион», а также легенды о Килхухе и Олвен (*Culhwch ac Olwen*). Другой важный материал содержится в циклах преданий «Передир» (*Peredur*), «Сон Ронабви» (*Breudwyf Ronabwy*) и во фрагментарном рассказе «Добычи Аннுவна» (*Preiddeu Annwfn*). Еще одна ветвь развития мифов сосредоточена на героической фигуре короля Артура и поисках Святого Грааля. Эта поздняя часть мифологии представлена в средневековых французских романах артуровского цикла, самый известный из которых был написан Кретьеном де Труа. Король Артур несколько раз появляется в валлийских мифах, прежде всего в «Килхухе и Олвен» и «Передире»; оба текста относятся к числу преданий о героях.

Таинственные голоса: повествование от устного предания до письменного слова

Кельтские мифы возникли из ранней повествовательной традиции, из живого устного предания. Подобно тому как музыканты могли путешествовать от двора ко двору, чтобы развлекать знать, как разъезжали умелые ремесленники в поисках заказов на новые доспехи или декоративные чаши для вина, так поэты и сказители искали заказчиков для своего творчества. Многие из них были странниками и, путешествуя, распространяли типичные истории по обширным территориям. Другие, как средневековые придворные шуты, состояли при особе определенного правителя, и их рассказы, возможно, приобретали больше местного колорита. Но поскольку истории хранились в памяти людей, то и росли, и видоизменялись от выступления к выступлению, и никакие два повествования не были абсолютно одинаковыми. Так, странствующие сказители могли вплетать в легенду черты местного пейзажа – горы, реки и озера, – рассчитывая завоевать доверие местной аудитории и помочь ей живее представить события. Эти мифологические истории были живыми, изменчивыми, со временем в них появлялись новые части и подробности. Мастерство и опыт сказителя, жизнь всего сообщества слушателей так или иначе оказывали влияние на основную историю.

Камни-оракулы

Дохристианские каменные скульптуры из Ирландии и Уэльса, возможно, представляют сказителя в действии. Они изображают человеческие головы, у некоторых из них рты широко открыты, как будто для речи или песни. Уникальная резная фигура из графства Арма известна как идол из Тандераги. Это изображение говорящего человека, его толстые губы раскрыты; насколько можно понять, на нем головной убор с рогами, правая рука расположена по диагонали к телу в типичном жесте оратора, но в ней зажато что-то вроде волшебного камня. Соблазнительно интерпретировать изображение как фигуру провидца или шамана, носящего символ животного, который обозначает его статус – способность к преобразению и общению с богами, возможность передавать их мудрость людям. Традиционные шаманы часто выступали в образе животных: считалось, что они обладают особенно тесными связями с потусторонним миром. Поэтому шаманы часто надевали плащи из кожи животных или рога как головной убор. Идол из Тандераги точно не датирован, но, вероятно, относится к периоду позднего железного века или Раннего Средневековья.

Рис. 6. Каменная фигурка железного века, известная как идол из Тандераги; вероятно, изображение раннего ирландского сказителя из графства Арма

В Уэльсе также находят древние камни-оракулы. Римский город Каэрвент на юго-востоке области был столицей племени силуров, которое крайне враждебно отреагировало на вторжение римлян на их территорию в середине I века н. э. Город сформировался поздно, и большинство его общественных зданий датируется IV веком. При раскопках виллы древнеримского богача в саду нашли маленькое святилище, в котором была установлена фигура из песчаника с широко открытым ртом, словно говорящая или поющая. Можно вообразить, как гости, приходя к этому святилищу, вслушивались в голоса духов через магическую голову.

Рис. 7. Позднеримская британская вырезанная из песчаника голова с открытым ртом, найденная в Южном Уэльсе, в Каэрвенте; вероятно, каменный оракул

«Господин, у нас есть обычай, – ответил ему Гвидион, – в первый вечер, когда нас принимают во дворце, поет старший из нас. Позволь, и я с радостью спою для тебя». Надо сказать, что Гвидион был самым искусным сказителем из всех, кто жил тогда на земле, а на сей раз он особенно постарался, да и сам Придери слушал его как зачарованный⁸.

Мабиноги. Четвертая ветвь

Необходимые чудовища: от мифического зоосада до «Звездных войн»

Потом превратились они в двух воинов и сражались друг с другом.

Потом превратились они в двух призраков и пугали друг друга.

Потом превратились они в два снежных облака и хотели засыпать снегом земли друг друга.

А потом из снега того закапали они дождем на землю и превратились в двух личинок. Весной поселился один из них в реке Круйнд в Куальнге, и корова Дайре, сына Фиахны, проглотила его случайно, когда пила воду. А другой поселился в реке Гарад в Коннахте, и корова Айлиля и Медб проглотила его случайно, когда пила воду. И когда настал срок, родилось у этих коров два

⁸ Kinsella 1969, 48–9.

теленка. И выросли из них быки: Финнбеннах, Белорогий с Равнины Ай, и Дуб, темно-бурый бык из Куальнге⁹.

О ссоре двух свинопасов

В предисловии к сборнику эссе Хорхе Луиса Борхеса 1957 года «Книга вымышленных существ» есть замечание, что чудовища всегда будут присутствовать в мифических историях, поскольку настоящие животные являются чрезвычайно важной частью человеческого опыта и потому что чудовищные существа являются комбинациями реального и воображаемого, ночных кошмаров и мечты. Античный кентавр, в котором смешаны формы человека и лошади, имеет кельтский аналог – валлийскую лошадь-женщину Рианнон. Критский Минотавр, отвратительная помесь быка и человека, возможно, имеет аналоги в ирландской мифологии – великих боевых быков Ульстера и Коннахта, обладающих человеческой речью и пониманием; в Уэльсе таков зачарованный вепрь Турх Труит. Борхес заходит так далеко, что утверждает: чудовища «необходимы» для человеческого общества. В наши дни, очарованные космосом и возможностью существования других миров, мы вызываем в воображении фантастические образы галактических монстров, которые нигде не представлены так ясно, как в саге «Звездные войны», где Люк Скайуокер и Хан Соло встречаются целую череду странных и удивительных существ со всей Вселенной. Таковы наши современные мифические создания.

Рис. 8. Бронзовая фигурка лошади с человеческой головой, IV век до н. э., фляжка для вина из погребения в Ремхайме, Германия

⁹ Davies 2007, 48.

На валлийском средневекового сказителя называли «киварвит» (*cyfarwydd*). Значение этого термина является ключом к пониманию роли и статуса такого человека в обществе, поскольку слово включает в себе целый набор смыслов: проводник, знающий человек, эксперт, проницательный. Сказитель обладал могуществом, поскольку он (или она) был хранителем традиций, мудрости и информации, доставшейся от предков. Все это служило для объединения сообществ и для придания глубины и смысла окружающему людей миру. Недостаточно было помнить и рассказывать хорошо сплетенные истории, необходимо было придать им завершенность и наполнить множеством смыслов.

На самом деле мало что известно о процессе рассказывания историй. Однако иногда нам по счастливой случайности удается взглянуть на жизнь сказителя. Упоминания об этом крайне редко встречаются в самих преданиях, но четвертая ветвь «Мабиноги» дает нам кое-какое представление о занятиях киварвита. Маг Гвидион появляется при дворе валлийского лорда Придери в Ритлан-Тейфи (Западный Уэльс) и предлагает свои услуги в качестве киварвита. Он проводит вечер, развлекая знать, и признаётся лучшим из всех известных сказителей. Его чествуют все придворные и в первую очередь сам Придери.

Средневековое валлийское повествование было сродни поэзии, и часто поэт и киварвит были одним и тем же лицом. Конечно, современная аудитория может получить доступ к преданиям только через тексты, зафиксированные на письме, но, несмотря на это, они начинались как устные рассказы, и в них иногда можно обнаружить различные следы такого бытования. Каждый эпизод короток и самодостаточен, как будто создан для того, чтобы помочь слушателям (и самим сказителям) запомнить его. Слова и фразы часто повторяются, что тоже служит напоминанием-подсказкой. Третий прием имеет аналогичную цель: это «ономастический тег», своего рода «узелок на память» в виде объяснения личных и географических названий. Часто используется число, обычно «три», которое служит как магическим знаком, так и способом построения повествования, облегчающим запоминание.

Валлийские предания богаты диалогами, в них звучат разные голоса – от чудовищ до девиц, от убеленных сединами мудрецов до маленьких мальчиков, а также вступает в разговор ряд хрюкающих и порывающихся зверей. Существуют звучные списки имен и владений, которые требуется произносить вслух. В диалоге и в повторении вопросов в формулах ответов или приказаний есть своя поэзия, и все это опять же помогает воспринимать на слух и запоминать.

Но то, что делает валлийские и ирландские средневековые истории чем-то большим, чем устная поэзия, и превращает их в мифы, – это элемент сверхъестественного и присутствие богов. Похоже, ирландская проза представляет собой письменные версии по-настоящему древних преданий, в которых язычество было первоосновой и где боги были вездесущи. Языческие пантеоны менее очевидны в валлийском материале, и действительно, здесь часто упоминают христианского Бога. Тем не менее под поверхностью здесь скрывается богатый гобелен сверхъестественных фигур, божеств, шаманов и оборотней, которым определено не место в христианской традиции.

Искусство мифа и миф искусства

Свидетельства артефактов также помогают нам преодолеть разрыв между предполагаемым очень ранним происхождением мифологических циклов и их письменными версиями. Поскольку ранние континентальные и британские кельты не использовали письменность, никакой мифологической литературы у них не существовало вплоть до Раннего Средневековья. Если мы хотим иметь хоть какой-то шанс для подтверждения того, что ранние мифы действительно бытовали в железном веке и в период римского господства, единственный источник, позволяющий проследить их, – это так называемая нарративная, или повествовательная, иконография, содержащая множество связанных между собой изображений, которые как бы рассказывают историю. Но мало идентифицировать такие артефакты, нужно еще определить значения этих образов, о которых нам остается лишь гадать. Взгляните на любую книгу о кельтском искусстве, и вы найдете невероятное множество воображаемых существ, относящихся к миру природы, но интерпретированных так, что в XX веке этот подход назвали бы сюрреалистическим. У змей – рога баранов, у людей по три лица, у быков по три рога, у лошадей – человеческие головы, мужчины предстают с ветвистыми рогами оленей, а самое распространенное изображение – просто человеческая голова.

Кельтское искусство достигло расцвета между V и I веком до н. э., но на западных и северных окраинах Британии оно продолжало благополучно существовать в течение всей римской эпохи, по крайней мере до II века н. э. В Ирландии, куда практически не проникали римские культурные традиции, местные художественные стили пережили введение христианства. Высокое христианское островное искусство, выраженное в рукописях с миниатюрами и каменных крестах Раннего Средневековья, включает в себя образы, напрямую заимствованные из мифического репертуара языческого прошлого: число три, человеческую голову и странных гибридных существ. Это, конечно, означает, что новейшее направление ирландского кельтского искусства сосуществовало с рождением мифологической литературы.

Мифологические мотивы

Рассказывание историй – это искусство устного повествования. В кельтских мифологических сказаниях повторялись определенные приемы и темы, и по мере изучения материала мы встречаем их вновь и вновь. Данные элементы не только указывают на корни преданий, уходящие в древние традиции мифотворчества, но также подчеркивают важные проблемы обществ, в которых они бытовали. Важно отметить, что многие из мотивов, обнаруженных в мифах, также подтверждаются археологическими свидетельствами, как показывают три примера, приведенные ниже.

Однажды я охотился в Ирландии на холме над озером, что называлось Озером Котла. И я увидел громадного рыжеволосого мужчину, идущего от озера с котлом на спине. Он имел свирепый и отталкивающий вид, и с ним была женщина. И хотя он был высок, она была выше его вдвое. И они подошли ко мне и приветствовали меня. «Что вы тут делаете?» – спросил я у них. «Вот, господин, наше дело, – ответил он. – Через месяц эта женщина должна родить, и ее ребенок, который родится в конце месяца, будет самым хорошо вооруженным из воинов»¹⁰.

Мабиноги. Вторая ветвь

Одним из устойчивых образов ирландской и валлийской мифологии является магический котел, сосуд, способный воскрешать мертвых и обеспечивать постоянно пополняющиеся запасы пищи. Ирландский бог Дагда («Добрый Бог») обладал огромным неиссякаемым котлом (см. [КОТЕЛ ВОЗРОЖДЕНИЯ](#)). Центром ирландского праздника в потустороннем мире являлся котел, в котором никогда не заканчивалась еда (см. [ПОТУСТОРОННИЙ ПИР](#)). Один ирландский миф о котле был связан с сакральной королевской властью: новому королю Ульстера пришлось купаться в котле, потребляя мясо и бульон белой кобылы, на которой он ритуально «женился».

Мифы о котле охватывают обе стороны «кельтского водоема». Во второй ветви «Мабиноги» брат героини Бранвен дает ее мужу сверхъестественный, восстанавливающий жизнь котел, и ирландский король признаётся, что и прежде знал об этом сосуде, что позволяет допустить ирландское происхождение объекта. Из истории ясно, что котел явился из потустороннего мира (см. [цитату выше](#)), и его связь с воскресением мертвых, как и котла Дагды, подтверждает это.

Котел Керидвен

Валлийский миф, сохранившийся в тексте XIII века «Книга Талиесина», содержит красочную историю о волшебном котле, который одаривал тех, кто ел или пил из него, знанием и вдохновением. Хранителем котла была Керидвен. Она родила двоих детей: Криарви («светлый», или «красивый») и Авагу («черный», или «некрасивый»). Желая компенсировать второму сыну неудачную внешность, мать замешала специальное варево в котле, призванное дать ему абсолютную мудрость. Поскольку зелье нужно было варить в течение года, Керидвен поручила маленькому мальчику, Гвиону, присматривать за ним. Когда он мешал варево в котле, ему на руку брызнули три капли обжигающей жидкости, и он, не задумываясь, облизал

¹⁰ Jones and Jones 1974, 30.

пальцы, непреднамеренно приобретая мудрость, предназначенную Авагту. Гвион бежал, его преследовала разъяренная Керидвен, но в итоге мальчик превратился в великого поэта-провидца Талиесина.

Многочисленные котлы были найдены в Ирландии, Шотландии и Уэльсе. Их погружали в болото или озеро во время ритуального действия – по-видимому, из-за убеждения в связи между котлами и водой. Еще в 700 году до н. э. два прекрасно сделанных листовых бронзовых котла были помещены вместе с другими артефактами в отдаленное озеро под названием Ллин Ваур (см. также [Река богини Боанн](#))

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.